

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

CIVILIZATION SCENARIOS OF DEVELOPMENT OF RUSSIA

Окончание. Начало в номере 12

А. Н. Харин,

кандидат исторических наук, доцент

В современном мире важную роль играет цивилизационный фактор. В связи с этим перед Россией стоит задача формирования цивилизационной идентичности. Проблема заключается в том, что существует несколько сценариев цивилизационного развития. Их рассмотрению и посвящена данная статья.

In the modern world plays an important role civilization factor. In this connection before Russia a task stands forming of civilization identity. A problem consists in that, that exists a few scenarios of civilization development. To their consideration and this article is devoted.

Ключевые слова: цивилизация, Россия, Западная цивилизация, Православная цивилизация, Евразийская цивилизация.

Key words: Civilization, Russia, Western civilization, Orthodox civilization, Eurasian civilization.

Из современных авторов можно назвать Д.М. Володихина, стоящего на своеобразных неоизоляционистских позициях. Он рассматривает Россию, как самодостаточное государство-цивилизацию. Данная модель предполагает: во-первых, сохранение и развитие социально-культурных отличий от всех остальных цивилизаций, в том числе и от евро-американской; и, во-вторых, создание такой экономической базы, которая позволяла бы России сохранять полную независимость от всего мира и динамично развиваться при этом. А это по большому счету – «укрепление границ», политика «закрытых дверей», то есть изоляционизм¹. Только вне глобализационных процессов Россия и сможет развиваться, по мнению Д.М. Володихина.

Вместе с тем, данный сценарий преимущественно является «изоляционистским», предполагающим сохранение России как самостоятельного «государства-цивилизации», без формирования своего цивилизационного пространства. Более того, автор упускает из виду такой аспект, как рост иных цивилизаций, делающий глобализацию неоднозначным и многоуровневым процессом.

Для А.С. Панарина Россия является особым типом цивилизации, пусть и родственным Западу через античную историю, а также через эпоху Просвещения. Он полагает, что Россия вместе с Востоком может дать вызов современному Западу, навязывающему всему миру свою модель. Конфуцианский и исламский миры уже дают свои ответы на

цивилизационные вызовы. Такой ответ может дать и Россия, имеющая «в своём генезисе первоначально тождественное Западу, но преданное и подавленное им греческое ядро»².

Однако, А.С. Панарин не указывает на то, какой должна быть Православная цивилизация, какие страны должны в неё входить. Более исследователя интересует ценностный аспект: противостояние ценностей Запада и православия (как они их порой понимает). Можно выделить только два момента, на которых он акцентирует внимание. Во-первых, это роль российского государства, которое, будучи связанным с христианскими корнями, стоит на стороне слабых против сильных, не позволяя последним давить первых. И это касается не только внутренней политики, но и внешней.

Второй важный момент, который мы можем выделить в «цивилизационной стратегии» А.С. Панарина, это союз с древними восточными культурами В первую очередь с исламским миром и с конфуцианством а так же с Индией. Эти культуры являются носителями Традиции, поэтому и у Православной цивилизации с ними будет больше общего.

Разработкой «Православного проекта» занимается активно и глава Византийского клуба А.М. Малер, который полагает, что центральным моментом наднационального и надгосударственного Православного проекта является идея геополитического единства православных стран. В данный цивилизационный блок могут войти все страны

¹ Володихин Д. М. Перспектива тысячелетнего развития Русской цивилизации // Политический класс. – 2007. – № 9. – С. 49.

² Панарин А. С. Православная цивилизация в современном мире. М., 2003. – С. 483.

Восточной Европы от Греции и Балкан до Кавказа. Прообразом такого объединения может являться идея «Православной конференции» (по аналогии с Исламской конференцией), нашедший воплощение в Межпарламентской ассамблее православия, в которую входят 24 государства.

Достоинства данного проекта, по мнению А.М. Малера, состоят в том, что он позволит избежать таких крайностей, как растворение в либеральном глобализме, удушение в этнонациональном изоляционизме, возникновение евразийского тоталитаризма¹. Это путь возвращения в Европу, точнее в православную и Восточную Европу, а не в либерально-секулярный Евросоюз².

С подобными идеями выступает и К. Фролов. Он в своих работах больше внимания уделяет внутривосточным аспектам, вместе с тем, по его мнению, в реализуемых мировых проектах: неолиберальном (имеющем и протестантские корни) и исламском России уготована роль провинции. И лишь находясь в системе координат восточно-христианской цивилизации «Россия несёт столичные функции, способна быть субъектом, а не объектом мировой политики»³. Ибо без сильной России страны православной традиции останутся маргиналами в мировой политике, а православие будет отброшено на обочину борьбы идей и смыслов⁴.

Главным ответом на геополитическую катастрофу конца XX века, полагает автор, должно стать создание международной Организации Православная конференция со своими политическими и экономическими структурами. Опорой России могут выступать Сербская православная церковь на Балканах, Антиохийский патриархат – на Востоке, Александрийский патриархат распространяет свое влияние в Африке (около 5 миллионов африканцев приняли православную веру, т.е. в Африке наблюдается православный бум). В связи с этим автор предлагает открыть богословский факультет в Российском университете дружбы народов. Кроме того, православные общины существуют в США,

Канаде, Латинской Америке, Европе, Австралии. И всё это пока происходит помимо России.

РПЦ по мысли К. Фролова, выступает и в качестве единственной нерасчлененной структурой на постсоветском пространстве, являющейся своеобразной предпосылкой для объединения распавшейся страны.

Таким образом, по мысли автора, успешные действия российской дипломатии и использование потенциала православия могут привести к тому что Россия окажется в центре православной цивилизации⁵.

А.Н. Окара предлагает вместо понятия «Православная цивилизация» категорию «Востонохристианская цивилизация», в виду неприемлемости первого. Во-первых, А.Н. Окара полагает, что в результате такого названия цивилизация как явление ошибочно приравнивается к религии. Во-вторых, восточное христианство не сводится лишь к православию (например, есть ещё грекокатолики, монофизиты, которых вполне можно отнести к востонохристианской цивилизации). В-третьих, страны этого мира – сакральные, церковь в них отделена от государства и играет слабую роль (за исключением Греции)⁶. В результате правильнее было бы говорить о постправославном сообществе.

К данной цивилизации А.Н. Окара относит те страны Восточной Европы, где «восточное христианство исповедуется подавляющим большинством населения и исторически является основой национальной или государственной идентичности», а также ряд регионов Ближнего Востока, Северной Африки и Северной Америки, являющихся окраинами этого феномена. Осевыми по мнению автора, являются три страны: Греция, Россия и Украина⁷.

Отмечая раскол в современном востонохристианском мире, автор полагает, что на данном этапе даже невозможно создание какого-либо геополитического и геоэкономического блока. Более важным является в данных условиях установление двусторонних и многосторонних отношений меж-

¹ Малер А. М. Рождение Православного Проекта. Универсальные ценности ортодоксального христианства между либеральным Западом и тоталитарным Востоком // Политический класс. – 2008. – № 5. – С.19.

² Малер А. М. Указ. соч. – С. 18.

³ Фролов К. Русская церковь под прицелом «оранжевых технологий» // Политический класс. – 2007. – № 3. – С. 55.

⁴ Там же.

⁵ Фролов К. Указ. соч. – С. 55–56.

⁶ Окара А. Н. В окрестностях Нового Константинополя, или востонохристианская цивилизация перед лицом новейшего мирового хаоса-порядка // Цивилизационные активы и цивилизационные рамки национальной российской политики. Материалы научного семинара. Вып. № 6 (15). М., 2009. – С. 18–19.

⁷ Окара А. Н. Указ. соч. – С. 24.

ду странами восточнохристианского ареала. В целом же, по его мнению, для цивилизационного «строительства» нужны «строители» («креативный класс») и «строительный материал» (ресурс «мягкой власти») ¹. Наверное, с этим можно согласиться, особенно в период, когда культурные образы, символы начинают играть всё более ощутимую роль, влияя на взаимодействие между нациями.

А.Н. Окара так же, на наш взгляд вполне обоснованно, не исключает того, что в будущем возможно расширение ареала Восточнохристианской цивилизации. Окружающие страны, близкие, как правило, в культурном и историческом планах, Восточнохристианская цивилизация может рассматривать «в качестве союзных лимитрофов, с которыми должны выстраиваться приоритетные отношения». Другими словами, Польша, Чехия, Словакия, Хорватия, Казахстан, по логике автора – это лимитрофы, которые можно включить в сферу влияния.

Для каждой из стран, входящих в эту цивилизацию, формируется своя стратегия поведения: Украина должна стараться не превратить во врагов Польшу и крымских татар, Сербия – пытаться удержать приемлемые отношения с Хорватией и Боснией и Герцеговиной, Греция и Болгария станут поддерживать отношения с Турцией.

Автор заключает, что «если у православных стран по отдельности и у восточнохристианской цивилизационной общности в целом будут выстроены эффективные отношения с родственными и соседними неправославными странами и конгломератами на основе их общих интересов, и взаимоприемлемых ценностей, это сделает цивилизационную идентичность более устойчивой, привлекательной и эффективной в геополитическом отношении» ².

Всё большую популярность приобретают в стране и евразийские концепции. К примеру, И.Б. Орлова признаёт, что в современных условиях одним из главных субъектов геополитики, идущим на смену государству, становятся цивилизации, «как крупные культурно-исторические системы, из которых складывается многополярный мир» ³. В связи с этим, встаёт вопрос о возможности возрождения расколота Евразийской цивилизации. Хотя И.Б. Орлова и признает данный

вопрос открытым, но отмечает, что в геополитическом плане Евразийское пространство характеризовалось на протяжении всей истории двумя формами политических образований: единым государством и системой государств. Мир Евразии то собирался (скифами, гуннами, монголами, русскими), то вновь распадался.

На данном этапе, полагает автор, современная евразийская концепция может сыграть роль в деле интеграции постсоветского пространства: вакуум идеологии, возникший в странах бывшего СССР как раз, и может быть заполнен евразийской идеологией. Но необходима евразийская идентичность. Откуда ей взяться? Автор считает, что для этого нужна медленная и кропотливая работа евразийской интеллигенции, направленность государственной политики, вырабатывающей иерархию приоритетов, а также активизация экономического, социального и иного взаимодействия в евразийских рамках, при создании единых надгосударственных структур, решающих общие задачи. В качестве примера автор приводит Евросоюз, где уже давно происходят подобные процессы.

Евразийское наднациональное сотрудничество будет прочным и устойчивым только при условии баланса интересов всех народов, равной ответственности и равноценного экономического социального и другого вклада каждого государства-участника в развитие и функционирование общеевразийского сотрудничества, что обеспечит выживание и дееспособность евразийского сообщества ⁴.

И.Ф. Кефели в своих работах также указывает на важность для России евразийских идей, в том числе и Л.Н. Гумилёва. Более того, евразийство должно быть обновлено, по мысли И.Ф. Кефели, реалиями глобальной геополитики и «достижениями реального коммунизма» ⁵. Для формирования России как одного из полюсов силы необходимо, по мнению И.Ф. Кефели, наличие нескольких условий. Во-первых, консолидация всех сил, внутри российского общества. Во-вторых, объединение, в первую очередь с Украиной и Белоруссией, имеющими с Россией единые этнокультурные, конфессиональные и исторические корни. Консолидация всех сил и, как следствие этого, достижение стабильности во всех сферах общественной жизни,

¹ Окара А. Н. Указ. соч. – С. 42.

² Окара А. Н. Указ. соч. – С. 26–27.

³ Орлова И. Б. Контуры современной евразийской концепции. URL: <http://www.ispr.ru/Confer/EuroAsia/confer9-1.html>.

⁴ Орлова И. Б. Указ. соч.

⁵ Кефели И. Ф. Геополитика Евразии. СПб., 2010. – С. 281.

по мысли автора, будут способствовать «собира-
нию земель» вокруг Российской Федерации¹.

Формирование цивилизационного пространства
России И.Ф. Кефели связывает со складывающей-
ся геополитической ситуацией в мире: по его мне-
нию, в настоящее время формируется противовес
американской гегемонии в лице России, Китая,
Индии и исламского мира. В этом случае, с пози-
ции автора, России необходимо восстановить кон-
троль над «хартлендом». Из всех видов контроля
И.Ф. Кефели отдаёт предпочтение культурно-ци-
визационному, опирающемуся на культурную
историю, этнические корни, архетипы массового
сознания. Тем самым выбор для нашей страны в
возрождении России-Евразии, «понимаемой как
форма существования объединившихся на едином
пространстве народов во главе с русским наро-
дом в виде естественного геополитического ареа-
ла, в рамках которого обеспечивается его нацио-
нальная безопасность»².

С одной стороны данный сценарий выглядит убе-
дительным. Он позволяет объединить народы с
разной культурной спецификой. Но не является ли
«Евразийская идея» чем-то абстрактным? Какие
ценности будут основополагающими для Евразий-
ской цивилизации? Вопросы и здесь остаются.

Таким образом, мы рассмотрели несколько цивили-
зационных сценариев развития страны в услови-
ях современности. Их многообразие отражает не-
однозначность и уникальность ситуации, а также
сложность задачи стоящей перед страной. Глав-
ное для них одно – это представление о России
как уникальной цивилизации, являющейся либо
самостоятельной единицей, либо субцивилизаци-
ей более крупного мира. На данном этапе вопрос
о выборе цивилизационного сценария развития
страны является пока открытым. Российской элите
и обществу в целом необходимо в первую очередь
определиться с цивилизационной идентичностью
для дальнейшего развития.

¹ Кефели И. Ф. Указ. соч. – С. 274.

² Кефели И. Ф. Указ. соч. – С. 275–276.

Харин А. Н. – кандидат исторических наук, доцент, Кировский филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации, кафедра гуманитарных наук

LHarin A. N. – Candidate of Historical Sciences, Kirov branch of Russian Presidential Academy of National Economy and
Public Administration of chair of humanitarian science.

e-mail: LHarin@yandex.ru

